

ЯРГОСТЬ НАРДНЯЯ

ТЕАТР

На пыльной деревенской улице, протянувшейся от церкви к оврагу, яростно спорят два мужчины. Вопрос не праздный — что имеет бедняк при Советской власти? Молча стоит вокруг село, слушает, как наседает кулак Бава на бедняка:

— Портик раньше — вот и все твоё хозяйство. А чем еще похваляешься? Ни тебе поля, ни лука, ни коров... Ни чего у тебя нет!

Затес и чинит заднюю Митрофан. Карпыч Скрып, все более инкляясь и отчаянно пытаясь найти самые неострашные слова.

— Что имею? Что имею, говорюшь? Все имею! У спящих голые с полным своим правом имен! А ты — безголосый! Во!

Спор между бедняком и кулаком не случаен. В нем, как в янтаре воды, отрадилось, как у вырванного батрика растает классовое сознание, чувство хитины своей страны, новой жизни.

Конца двадцатых годов... Десять лет назад крестьяне — середняки, бедняки и батраки шли в Красную Армию, чтобы с оружием в руках отстаивать свое. Собственную власть, теперь, в 1928-м, — в колхозы. Работая на бронирован, пулеметы, теперь в траншеях. На саму лодку «Земля крестьянам» пришел новый: «Коллективизм!» Вступил и колхоз». Стрелось новое общество, и революция, превращавшаяся в новую войну, теперь расширилась и упрочивалась возду.

Всем это — о чем не сомневаются в своем споре безграмотный крестьянин Скрып и расквашенный нам спектакль «Ярость» молодой в областном театре режиссером Н. Тхакумаше-

вым по пьесе Е. Яновского. Об ожесточенной классовой борьбе — настояще яростной схватке — с последним представителем эксплуататоров — «с кулаком прокатили».

За хлеб. За машину. За нового человека... О ростках нового, постепенно преобразившегося из старого политиче партии в деревне.

Обращались к пьесе большого общественного звучания, раскрывающей одну из интереснейших страниц истории великой партии — период коллективизации сельского хозяйства, — театр посвятил свою новую работу 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. И уже сам по себе этот выбор является немаловажной заслугой творческого коллектива, режиссерско-постановщика. Потому что здесь, написанная около сорока лет назад, до сих пор глубоко затрагивает, волнует, привлекает своим гражданским накалом и революционной страстностью. Ленин, в год подготовки к великому юбилею, она словно по-новому зазеркала отточенными гранями революционной идеологии, темперамента бойца, строгой идейной направленности.

Горюче дыхание времени... Пожалуй, в этом самая большая ценность сегодняшнего спектакля. Возвлеочившись к творческим и гражданская определенности ее героев стали решающим, главным компонентом спектакля, действующим его интуитивно, интуитивное и романтизм в своей основе. Это определило и режиссерское решение — лаконично, без шумового, размытых красок, монументальное и романтизм, которое стало одним из решающих факторов творческой удали и всего коллектива, и постановщика спектакля.

Глашным героем спектакля становится народ, строя-

щий новую жизнь, а ведущими сценами — массовые (об этом говорит и жанр, которым определен театр свою работу: народная драма).

Из двенадцати картин постановки семь — массовые, в которых заняты все творческие друпа. Массовые сцены и охватили спектакля, словно создавая живую памятник, скульптурную композицию народу-труженику, народу-победителю. Почти все эти сцены можно отнести к числу лучших в спектакле. Они выстроены четко и емко, интересно задуманы, удачно решены и оформлены (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Золотарев).

Каждая сцена — не безлика «толпа», не массовка

ради внешнего эффекта, а наполненная глубоким смыслом картина со своим сюжетом, темой, композицией. Нужно присмотреться внимательно, и тогда мы увидим: каждую такую картину «вдвигают» два-три исполнителя. Небольшие по количеству роли должны быть очень точными, выразительными, чтобы приковать избывший смысл и нужную окраску всей сцене. Вот тут-то и помогает актерское мастерство опытных

сцены в Овражке, за «тылу верстов», — доносит громкоговорителем голос Москвы.

Ужли из самой Москвы? Православные! Ужли вразраду слышны? Это — сцена, убедительно свидетельствующая об умении и большом художественном вкусе режиссера Н. Тхакумаше, дебютируя в сахалинском театре, о его, так сказать, творческом пристрастии к массовым картинам и подобным решениям. Повест-

исполнитель А. Осмынов, В. Туржанский, М. Хасанов (Крыстьян), В. Любева (Смолюк), В. Новокова (Митрофан Карпыч).

..На сельской площади возле церкви — неподвижные фигуры крестьян. Застыли лица, в одну сторону устремлены молящие глаза — к расклевывающему летнему вебу... — Бабонькин Кажисе, каплет... — Небо не каплет. Опять туча черная идет.

— Погорит хлебубшка, погорит... Это пролет спячка. И в этот час застывает в изумлении народ, на той же деревенской площади — когда

судя в Овражке, за «тылу верстов», — доносит громкоговорителем голос Москвы. Ужли из самой Москвы? Православные! Ужли вразраду слышны? Это — сцена, убедительно свидетельствующая об умении и большом художественном вкусе режиссера Н. Тхакумаше, дебютируя в сахалинском театре, о его, так сказать, творческом пристрастии к массовым картинам и подобным решениям. Повест-

и близкой вынужденной продолжаться классовой борьбе, как из-за кулис, но, есть лишь две стороны баррикады: или — или... Или в спектакле едва ли не каждая фигура была индивидуальной индивидуальности. Деревенская беднота и флигельные, пришедшие из города на помощь молодому колхозу, крестьяне, деревенские первые представители новой ил д е л я г е н ц и я. Кулак, подкулачник... «Бой не кончить — слово выпирай! Ужли спектакль эта фраза. Да, бой не кончен — революция продолжается... На деревенских улицах. В каждой судьбе.

В центре повествования — образы сельских коммунистов. Эти три актерские работы получились наиболее сильными и в спектакле. Сова Новокова была прекраснейшей командир, некадетский враг, сильный и несчастный человек, самый молодой и самый бесноводный. Смолюк, молча отходя, не говоря ни слова, не смог отнять одного — пламенное сердца революционера, жгучей ненависти к врагам. Все это складывается на зрителя. А. «Лаврухи без одного слова — и так, что этот страшный и прекрасный образ доходит до самых глубин души.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.

Большим обаянием наполнены образы коммунистов Степана Глобы (актер А. Педуронкин), Марфы Коврова (искусствовед артистка ВФССР Р. Ренева). Это они ведут село в бой, увлекают их своей неуклюжей силой, пламенной душой и убежденностью. Это одиночное и искреннее, правдивое и в борьбе, даже каждый новый день таят новую опасность, и в трагичной своей силе.